

Стратегии декарбонизации крупнейших мировых нефтегазовых компаний: опыт для устойчивого развития России

Станислав Жуков, д.э.н.,
Иван Копытин, к.э.н.
Институт мировой экономики и
международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва

Международная научно-практическая конференция
«Решение Европейского союза о декарбонизации. Год спустя»
ТАТАРСТАНСКИЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ ФОРУМ-2022

31 августа - 1 сентября 2022 года

Казань, Республика Татарстан

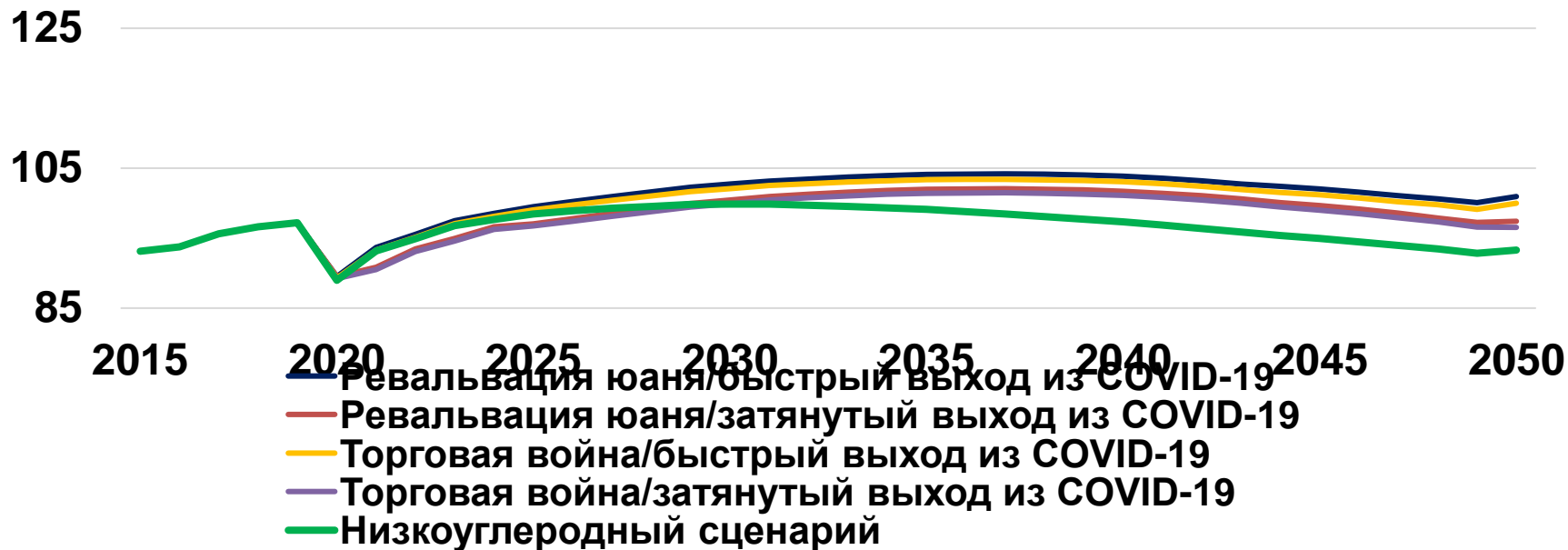
Достижение целей Парижского соглашения по климату невозможно без кардинальной трансформации нефтегазового бизнеса

- Нефтегазовые компании (НГК) внесли и продолжают вносить самый значительный вклад в эмиссию парниковых газов и глобальное потепление
- Достижение поставленной ПС цели – не допустить повышения глобальной температуры более чем на 1.5 – 2°C к 2050 г. невозможно без кардинальной трансформации производственных процессов по всей цепочке создания добавленной стоимости в нефтегазовом бизнесе
- Крупнейшие мировые нефтегазовые компании с разной скоростью трансформируют свои стратегии под требования декарбонизации и деметанизации
- **Достижение НГК чистых нулевых выбросов по Score 3 ставит под вопрос само продолжение нефтегазового бизнеса**

НГК формулируют политику декарбонизации в условиях ожидания пика глобального спроса на нефть

ЦЭИ ИМЭМО РАН: сценарные прогнозы мирового спроса на нефть до 2050 г., млн баррелей в день (сценарии откалиброваны по данным 2020 г.)

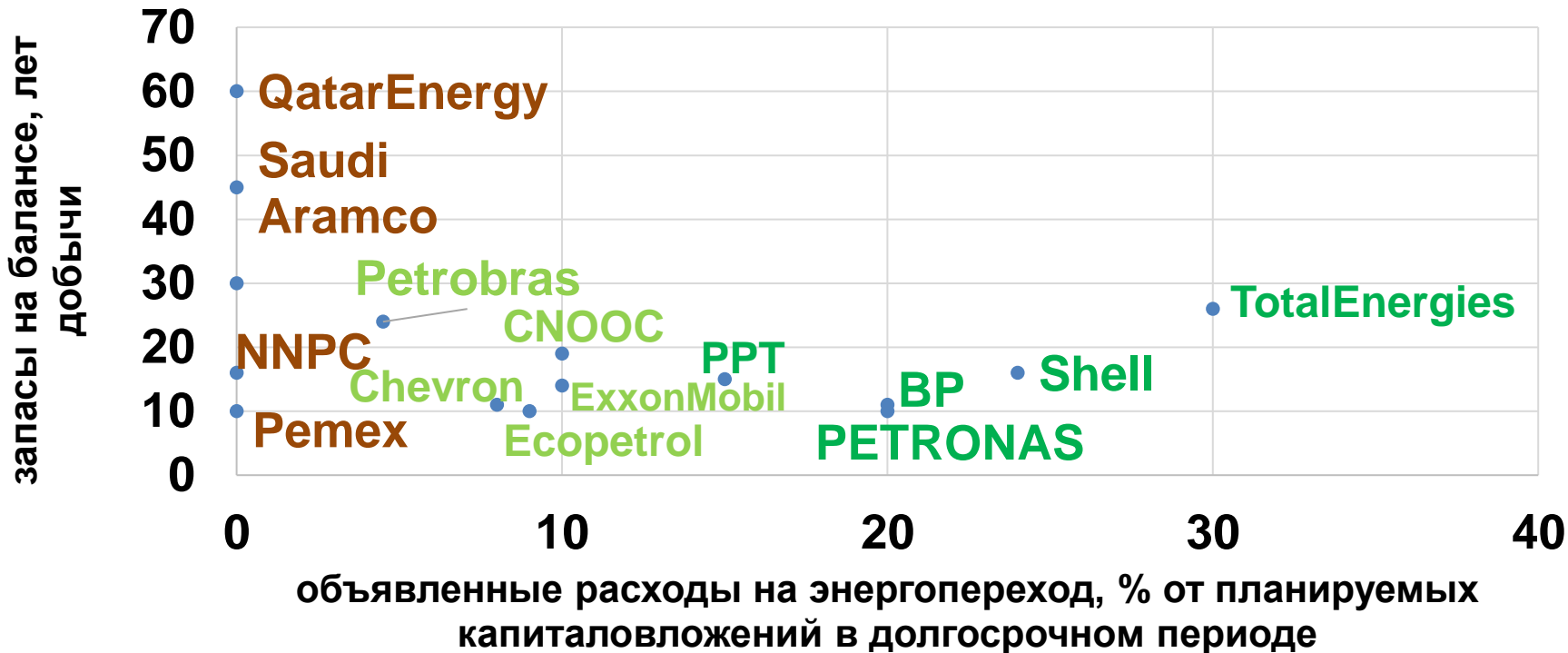

Крупнейшие европейские НГК поставили цель достичь чистых нулевых выбросов к 2050 г. по всей цепочке добавленной стоимости

	Scope 1	Scope 2	Scope 3
Shell Plc	2050	2050	2050
ExxonMobil Corp.	2050	2050	нет
Chevron Corp.	2050	2050	нет
Total Energies	2050-	2050	2050
ConocoPhillips	2050	2050	нет
Equinor ASA	2050	2050	2050
BP Plc	2050	2050	2050
Eni SpA	2050	2050	2050
Enbridge Inc.	2050	2050	нет
EOG Resources Inc.	2050	2050	нет

Супермейджоры, особенно европейские, начали планировать свои инвестиционные расходы с учетом императивов декарбонизации

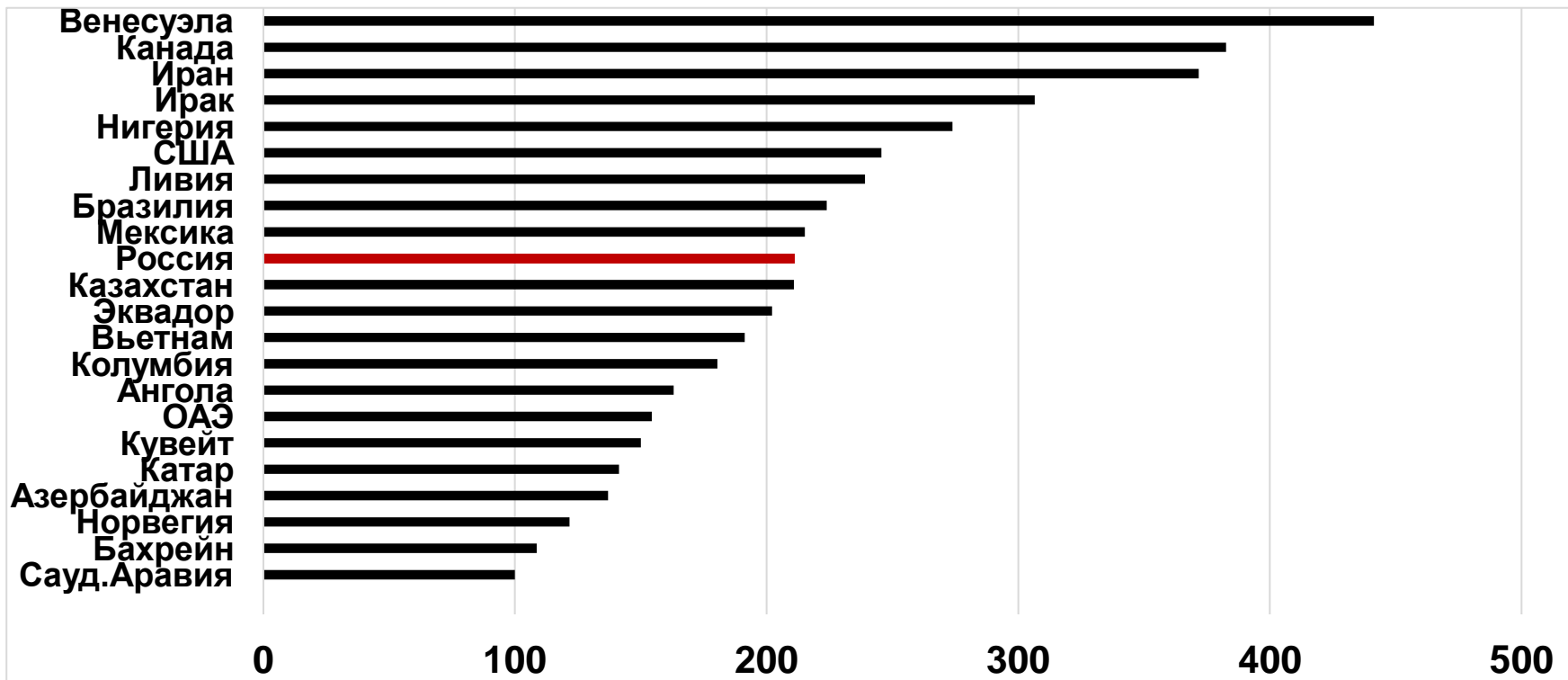
Saudi Aramco рассчитывает на уникальные факторы своей конкурентоспособности

- Сравнительно невысокие издержки добычи, огромные запасы (=эффект масштаба) и выгодное географическое положение
- Сравнительно низкая углеродоинтенсивность саудовской нефти (**слайд 7**) и низкий риск «запертости» активов
- В 2035 г. эмиссия ПГ компанией останется на уровне 2021 г. (**слайд 8**)
- Министр энергетики Саудовской Аравии Абдель Азиз бин Сальман: «Мы все равно останемся последними выжившими, когда будет добыта последняя молекула углеводородов» (июнь 2021)

Риски «запертых активов» в разрезе стран

Выбросы CO₂ на единицу добытой нефти, показатель по Саудовской Аравии принят за 100 (2015 г.).

Saudi Aramco: увеличение добычи нефти и природного газа до 2035 г. на фоне стабилизации эмиссии парниковых газов

Saudi Aramco: динамика эмиссии ПГ, показатель 2021 г. принят за 100%

Риски российских НГК

- Внедрение императивов декарбонизации и деметанизации в рыночную практику создает не только возможности для лидеров этого процесса, но и риски для всех НГК, работающих с сортами нефти с высокой углеродоинтенсивностью и несертифицированным по метану природным газом.
- Специфические риски российских НГК многократно усилены санкциями 2022 г.:
 - слабая включенность в глобальные цепочки добавленной стоимости, особенно на верхних этапах межкорпоративного кластера
 - санкции через технологический и финансовые каналы
 - таргетированное избирательное давление со стороны регуляторов и рынка (выдавливание из проектов «зеленого» водорода в нефтепереработке в Германии)
 - несостыкованность внутренних и формирующихся глобальных/региональных стандартов учета, мониторинга и верификации эмиссий
 - слабое развитие низкоуглеродных решений на внутреннем рынке, углеродные «мины» в цепочках контрагентов

Спасибо за внимание!